

Василий Головачёв

ИСХОД ЗВЕРЯ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61 Исход зверя / В.В. Головачёв — М.: Т8 Издательские технологии/RUGRAM. — 452 с. — (Евангелие от зверя).

ISBN 978-5-519-66269-7

Зло нельзя уничтожить. Но это не значит, что с ним не нужно бороться. Два Витязя, два мастера боя, два отдельных парня — Антон Громов и Илья Пашин — уже однажды попытались разыскать храм Морока и уничтожить Врата, через которые зло проникало в наш мир. Они чуть не погибли и почти победили. Но только почти... Теперь пришло время, нового боя. Самого трудного.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
VIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-66269-7

© Василий Головачёв, 2006
© Т8 RUGRAM, оформление, 2018

Глава 1

ШАБАШ ВРАТ

Ветер стих, и островом завладела тревожная противоестественная тишина. Лес замер, словно прислушиваясь к ней и вглядываясь в поляну с поваленными и давно высохшими деревьями, как один лежащими вершинами к центру. Полная луна вышла из-за туч, высеребрила мрачный пейзаж, не избалованный разнообразием красок даже днем. Теперь же в его палитре присутствовали всего два цвета — черный и призрачно-желтый.

Однако тишина длилась недолго.

В протоке, отделяющей небольшой озерный остров от материка, появилась вереница лодок, послышался скрип уключин, журчание воды, плеск. Лодки пристали к пологому песчаному берегу, из них начали выпрыгивать люди в черных плащах с остроконечными капюшонами. Их было много, не менее полусотни, и каждый нес в руке крест со странным образом загну-

тыми концами. Затем из лодок выгрузили на берег два мешка. Один положили на носилки, и четверо мужчин в черном взяли за ручки. Судя по их усилиям, мешок был очень тяжел. Второй мешок взвалил на плечи последний из прибывших и понес за остальными, направившимися к поляне в лесу, упавшие деревья на которой образовывали своеобразную многолучевую звезду.

Прибывшие окружили центр поляны — черную плешь с невысоким бугром. Они сняли с носилок мешок, вынули из него содержимое — плоскую каменную плиту поперечником в метр и толщиной в три десятка сантиметров — и водрузили на вершину бугра, создавая нечто похожее на алтарь. Плита была темной, при дневном свете скорее всего буро-коричневой, цвета запекшейся крови, с высеченным на ней изображением какого-то апокалиптического лика.

Носилки унесли. Монахи взяли за кресты с изогнутыми концами, подняли их над головой. В лунном свете стали видны выбитые на верхних концах крестов пятиконечные звезды, самый длинный луч которых смотрел вниз.

Последний монах принес мешок с шевелившимся внутри живым существом, развязал и вытряхнул на землю козла с длинными витыми рогами. Козел ударился о камень, вскочил, очумело затряс головой и заблеял.

К алтарю приблизился высокий горбатый монах, вытянул к каменной плите свой крест и заговорил на неизвестном языке, слова которого состояли почти из одних согласных. Звезды на крестах налились мрач-

ным багровым свечением. Воздух всколыхнулся, поднялся ветер. Горбатый предводитель церемонии прокричал еще несколько трещащих слов, хлестнувших пространство поляны. Откуда-то снизу, из недр острова, послышался тяжелый рокочущий гул. Вокруг недрогнувшей цепи черных монахов завывало и загрохотало. С небес сорвалась яркая зеленая молния, вонзилась в каменную плиту, которая на несколько мгновений засветилась изнутри призрачным зеленоватым светом.

В тот же миг монах, принесший козла, ножом вспорол ему горло, схватил за ноги и перевернул вниз головой, так что струя крови брызнула на камень. Зашипело. Раздался громовой удар. Снизу, из-под плиты, вырвался сноп фиолетово-зеленых молний, пронзил камень, ставший прозрачным, как стеклянная глыба. Голова демона, высеченная на нем, приобрела объем, как бы высунулась из плиты, выросла над поляной, доставая макушкой вершин деревьев, ожила. Однако глаза демона остались пустыми, мертвыми, и голова полудракона-получеловека, повернувшись пару раз в разные стороны, втянулась обратно в почерневший, словно обуглившийся камень. Раздался еще один удар, грохот, гул. Земля задрожала. Вершинами к центру поляны упало еще несколько деревьев. Казалось, сейчас разверзнется бездна и поглотит все и вся: монахов, деревья, алтарь, главного колдуна.

Но через некоторое время грохот прекратился, а ветер стих. Концы крестов перестали светиться. Монахи молча спрятали их в складках плащей, потянулись назад, к лодкам. Четверо обернули погасший, дур-

но пахнувший камень в черную ткань, уложили на носилки и с трудом понесли к берегу. Впечатление складывалось такое, что плита резко потяжелела.

В центре поляны остался только один горбатый монах, согнувшийся под тяжестью неудачи, опиравшийся обеими руками на суковатый посох. Мерзкий запах — все, что осталось от убитого и сожженного черной энергией козла, — его, казалось, вовсе не беспокоил.

— Ритуал устарел, — глухо пробормотал он. — Модуль сгорел и не откроется... Да придет Тот, чье имя будет произнесено!

Из бугра в центре поляны с визгом вынеслась в небо длинная фиолетовая искра, расплылась дымной светящейся струей, погасла.

Горбатый монах не пошевелился, глядя куда-то сквозь землю как зачарованный. Потом прошептал какое-то каркающе-свистящее слово и побрел с поляны в лес. В лодку он сел последним. Заработали весла, лодки направились по протоке к озеру, скрылись за стеной тростника. Некоторое время был слышен скрип уключин и плеск воды. Стих.

Луна высветила серебристо сверкнувшую в воздухе птицу, парящую над островом. Это был гигантский альбатрос. Покружив над поляной, где состоялась таинственная мистерия, он взял курс на юг, затерялся в небе, исчез.

Вернувшись в свою скромную келью, запрятанную в недрах храма Морока и недоступную не только простым смертным, но и мало кому из посвященных ма-

гов, горбатый устроитель черной мессы, которого звали Хрисанфом или чаще Хрисом, сбросил плащ-сутану и остался в черном кафтане с атласными отворотами и обшлагами, украшенными вязью геометрических фигур, которая была видна только при определенном угле зрения. Походив из угла в угол неуютного тесного помещения с единственным стулом и кроватью у стены, он вышел из кельи и направился по коридору нижнего уровня в ту часть храма, где располагались покои верховной жрицы Пелагеи, сожранной год назад Древним. Ее пост до сих пор оставался незанятым, так как не находилось достойной преемницы.

Пройдя первую и вторую кельи, соответствующие двум уровням бытия: отшельнически покаянному, монашескому — для работы с послушницами и жрицами храма, и уровню го-стхи, уровню общения с теми, кого желала лицезреть Пелагея, Хрис сотворил заклинание и вошел в третью келью, келью *сброса* эмоций. В этой комнате, больше напоминающей номер люкс в пятизвездочном отеле, верховная жрица отдыхала и занималась плотскими утехами.

Оглядев келью, Хрис открыл неприметную дверцу в стене за громадной кроватью жрицы, понюхал воздух и закрыл дверцу. Она вела в комнату Ю, где хранился когда-то запас юаньшэньши — *дыхания* Морока, его мистической энергии. Однако запас юаньшэньши Пелагеи давно закончился, и подзарядиться энергией Господина было уже невозможно.

Вздохнув, Хрис открыл дверцу упрятанного в другую стену бара и долго копался в его содержимом, пы-

таясь отыскать сосуд с ниргуной. Не нашел, плюнул в сердцах, достал бутылку темно-коричневого стекла и сделал из горлышка бутылки большой глоток. Замер, закатив глаза, шумно выдохнул, прослезился. Сделал еще один глоток, поменьше, и поставил бутылку обратно.

— Старая стерва! — выговорил он сквозь зубы. — Это же чистый стрихнин, а не ром!

Подойдя к кровати, маг храма представил лежащую на ней восемнадцатилетнюю красавицу, в которую могла превращаться верховная жрица. Глаза его на несколько секунд стали масляными. Он потрогал роскошное стеганое атласное покрывало, присел на край ложа, и в этот момент что-то произошло.

Воздух кельи наполнился невидимым темным светом и жизнью. Стены комнаты вздрогнули. Кровать шатнуло. И тотчас же вычурно-зализанный «трон» домашнего видеотеатра в углу кельи вздохнул, как живой, стал зыбким, текучим, меняющим очертания и объем. Двухметровый экран его засветился синим накалом, выпятился, превратился в бельмо жуткого глаза.

Хрис вскочил и тут же сел обратно на кровать на ослабевших ногах.

— Господин!..

В костях черепа мага раздался скрипящий холодно-равнодушный *голос*:

— Ты не открыл Врата!

— Да, Господин, — склонил голову вспотевший маг. — Модуль выхода был обработан с и л о й противоположного знака и закрылся. Я не в состоянии его раз-

блокировать. Не хватает *власти*. Нужна ниргуна. Необходима верховная жрица, имеющая выход на эгрегор творительниц. Нужны послушницы, готовые стать Вашими проводницами.

— Дай мне связь с Черным Веем. Я не слышу его.

— Черный Вей... *ушел*... его нейтрализовал волхв Евстигней.

Телевизор разгневался.

— Почему ты не помешал этому?!

— Агент Черного Вея по особым поручениям Безымень отвлек меня. Он переметнулся на сторону волхвов. Пока я возился с ним, Черный Вей.

— Мне нужен другой чемор! Эмиссар!

— Могу предложить кандидатуру.

— Ты стар и слаб!

— Д-да, Господин, — заикнулся Хрис, действительно собираясь предложить себя. — У меня собрано досье на всех чиновников и олигархов Руси. Есть отличные экземпляры. Например, глава энергетической компании. Или мэр стольного града.

— Нужны люди с властью, но *тихие*.

— Понимаю, «серые кардиналы». Есть и такие. К примеру, глава администрации президента Калошин. Замминистра МВД. Некоторые руководители депутатских фракций Госдумы. Люди, связанные с бизнесом и криминалом. К примеру, председатель Госкомимущества, вице-премьер, министр экономического развития и торговли, генсек Национального олимпийского комитета, заместитель гендиректора ВВЦ и другие. Всего около ста фамилий.

– Твои рекомендации?

– Э-э-э...

– Только не ошибись! Ты и так наделал ошибок, как и Пелагея, и Черный Вей. Вы почти провалили *дело!* Еще одна ошибка, и.

Голову Хриса пронзил укол дикой боли. Однако он удержался от крика, только согнулся, покрылся испариной, закрыл глаза, не выдерживая черного *взгляда* ожившего телевизора, в который вселилась «пси-проекция» Морока. Слуга Чернобога все еще бродил по Земле в поисках «сверхудовольствий», не имея возможности вернуться в свой адский мир через свернутые Врата.

– Я понял, Господин.

– Почему ты медлишь с выбором Привратницы?

– Нет достойных кандидатур, Господин. Нужна добровольца...

– Найди!

– Ищу, Господин, – согнулся в поклоне маг. – Есть одна на примете, руководительница секты «Лилит» в Санкт-Петербурге, колдунья четвертого уровня Посвящения. Ее поддерживает Черное Братство. Называют ее Черной Графиней Евангелиной, мирское имя – Марина. Сорок лет. Богата, имеет собственный остров недалеко от Флориды, исключительно хороша.

– Сходи к ней, предложи пост верховной жрицы.

– Боюсь, Черная Графиня не согласится. Она и так имеет все, что пожелает.

– Предложи, там посмотрим.